

**БОЛАНИНГ ШАХСИЙ ҲАЁТИ ДАХЛСИЗЛИГИ ВА ШАХСИЙ
МАЪЛУМОТЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ ҲУҚУҚИ**

Хамдамова Фируза Уразалиевна,

Жаҳон иқтисодиети ва дипломатия университети, доцент в.б.

Юридик фанлар доктори (DS),

E-mail: fxamdamova@uwed.uz

Аннотация

Ушбу мақола рақамли трансформация шароитида боланинг шахсий ҳаёти дахлсизлиги ва шахсий маълумотларини ҳимоя қилиш ҳуқуқини тадқиқ этади. Халқаро ҳуқуқий стандартлар ва миллий қонунчилик таҳлил қилиниб, рақамли муҳитда ушбу ҳуқуқни амалга ошириш хусусиятлари ёритилади. Шерентинг, ота-она назорати ва боланинг рақамли идентификацияси масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Болаларнинг шахсий маълумотларини тартибга солишдаги ёндашувлар, шу жумладан privacy by design тамойили ва заиф гуруҳларни кучайтирилган ҳимоя қилиш масалалари кўриб чиқилади. Ҳуқуқий, ташкилий ва ахборот кафолатларини ўз ичига олган комплекс ёндашув зарурлиги асосланади. **Калит сўзлар:** шахсий маълумотлар; бола; рақамли муҳит; шахсий ҳаёт; GDPR; шерентинг; ота-она назорати; рақамли идентификация; ахборот хавфсизлиги; халқаро ҳуқуқ

RIGHT TO PRIVACY AND PROTECTION OF A CHILD'S PERSONAL DATA

Khamdamova Firuza Urazalievna,

University of world economy and diplomacy,

Associate Professor,

Doctor of Science in Law (DS),

E-mail: fxamdamova@uwed.uz

Abstract

The article examines the right to privacy and the protection of children's personal data in the context of digital transformation. It analyzes international legal standards and national legislation, as well as the specific features of implementing this right in the digital environment. Particular attention is paid to sharenting, parental control, and the formation of children's digital identity. The study explores regulatory approaches to children's data protection, including the principles of privacy by design and enhanced protection of vulnerable data subjects. The article substantiates the need for a comprehensive approach combining legal, institutional, and informational safeguards. It concludes that protecting children's privacy in the digital age requires a balance between parental rights, state interests, and children's emerging autonomy.

Keywords: personal data; child; digital environment; privacy; GDPR; sharenting; parental control; digital identity; data protection; international law

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РЕБЁНКА

Хамдамова Фируза Уразалиевна,

Университет мировой экономики и дипломатии, и.о. доцента,

Доктор юридических наук (DS),

E-mail: fxamdamova@uwed.uz

Аннотация

Статья посвящена исследованию права на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных ребёнка в условиях цифровой трансформации общества. Рассматриваются международно-правовые стандарты и национальное законодательство, а также особенности реализации данного права в цифровой среде. Особое внимание уделяется проблемам шерентинга, родительского контроля и формированию цифровой идентичности несовершеннолетних. Анализируются подходы к регулированию персональных данных детей, включая принципы *privacy by design* и усиленную защиту уязвимых категорий субъектов. Обосновывается необходимость комплексного подхода, включающего правовые, организационные и информационные гарантии. Делается вывод о том, что защита частной жизни ребёнка в цифровую эпоху требует баланса между родительскими правами, интересами государства и автономией ребёнка.

Ключевые слова: персональные данные; ребёнок; цифровая среда; частная жизнь; GDPR; шерентинг; родительский контроль; цифровая идентичность; информационная безопасность; международное право

ВВЕДЕНИЕ

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из фундаментальных прав человека, обеспечивающих защиту личной автономии, человеческого достоинства и индивидуальной свободы. Однако с развитием цифровых технологий характер и содержание данного права существенно трансформировались. Современные технологии, с одной стороны, расширяют возможности общества, но с другой — создают серьёзные угрозы для частной жизни. Возрастает риск несанкционированного сбора и использования персональной информации, её коммерциализации, а также возможностей для манипуляции, дискриминации и цифрового профилирования личности [1].

Особую уязвимость в этом контексте имеют дети. Так, значительная часть детей в развитых странах формирует цифровой след уже в раннем возрасте, зачастую до двух лет, что происходит, как правило, через действия родителей и публикации в сети. Кроме того, изображения и данные о детях нередко используются без их согласия, в том числе в благотворительных и коммерческих целях. С возрастом участие детей в онлайн-пространстве значительно возрастает: особенно резкий рост активности наблюдается в возрасте 9–12 лет, когда использование социальных сетей и цифровых платформ фактически удваивается [2]. Расширение цифрового участия детей усилилось и в условиях пандемии COVID-19, когда использование онлайн-сервисов для общения и обучения резко возросло. Например, активность пользователей детских онлайн-платформ значительно увеличилась в этот период, что ещё больше усилило формирование их цифрового следа.

В международно-правовой системе право на неприкосновенность частной жизни ребёнка закреплено, в частности, в статье 16 Конвенции о правах ребёнка 1989 года, которая запрещает произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, жилище и корреспонденцию ребёнка. Вместе с тем современное развитие технологий требует расширительного толкования данного права.

В условиях цифровизации право на неприкосновенность частной жизни трансформируется в более комплексную категорию, включающую защиту персональных данных, цифровой идентичности и информационной автономии ребёнка. Это означает необходимость не только формального закрепления права, но и создания эффективных механизмов его практической реализации [3].

Таким образом, в эпоху цифровых технологий частная жизнь ребёнка становится объектом постоянного цифрового наблюдения, анализа и потенциальной коммерциализации. Это требует усиления международных и национальных механизмов защиты, направленных на обеспечение реальной безопасности персональных данных и цифрового пространства ребёнка.

1. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РЕБЁНКА

Защита персональных данных ребёнка в условиях цифровой трансформации приобретает особое значение. В отличие от взрослых пользователей, дети не обладают достаточным уровнем когнитивной зрелости, критического мышления и правового понимания последствий раскрытия информации о себе в цифровой среде.

Это обуславливает ряд системных проблем:

- *отсутствие полноценной возможности дать информированное согласие на обработку персональных данных;*
- *недостаточное осознание рисков формирования цифрового следа;*
- *долгосрочные и зачастую необратимые последствия цифровой идентичности;*
- *высокая степень зависимости от решений родителей и иных законных представителей.*

В совокупности данные факторы формируют состояние структурной уязвимости ребёнка в цифровой среде, при котором его персональные данные могут обрабатываться, распространяться и использоваться без достаточного уровня правовой защиты и осознанного контроля.

1.1. Шерентинг как новая правовая и социальная проблема

Одним из наиболее актуальных современных вызовов в сфере защиты персональных данных ребёнка является **феномен шерентинга (sharenting)** — активной публикации родителями информации о своих детях в социальных сетях, включая фотографии, видеозаписи и описания личной жизни [4].

С одной стороны, такие действия часто объясняются реализацией права родителей на свободу выражения мнений и стремлением к социальному взаимодействию. С другой стороны, шерентинг может приводить к существенному вмешательству в право ребёнка на неприкосновенность частной жизни, поскольку создаёт постоянный цифровой след без его согласия.

Возникает правовая коллизия между:

- *правом родителей на выражение мнения и участие в цифровом пространстве;*

- *правом ребёнка на защиту персональных данных и частной жизни.*

Особую проблему представляет тот факт, что цифровая информация, опубликованная в раннем возрасте, может сохраняться длительное время, формируя устойчивый цифровой профиль ребёнка, который впоследствии влияет на его социальную, образовательную и профессиональную реализацию.

1.2. Родительский контроль и его пределы

Не менее важным аспектом является вопрос родительского контроля за цифровой активностью детей. Практика показывает, что восприятие допустимого уровня контроля существенно меняется с возрастом ребёнка.

Если дети младшего возраста, как правило, воспринимают контроль со стороны родителей как естественный элемент воспитания, то подростки всё чаще рассматривают чрезмерное вмешательство как нарушение их личного пространства и автономии.

Таким образом, возникает необходимость баланса между:

- *защитной функцией родительского контроля;*
- *правом ребёнка на личную и цифровую автономию.*

При этом контроль должен быть соразмерным возрасту, уровню развития и способности ребёнка самостоятельно оценивать риски. Чрезмерный контроль может препятствовать формированию самостоятельности, критического мышления и цифровой грамотности, тогда как его отсутствие увеличивает риски цифровой эксплуатации и утечки персональных данных [2].

Таким образом, защита персональных данных ребёнка в цифровую эпоху требует комплексного подхода. Особое значение приобретают регулирование шерентинга и установление разумных пределов родительского контроля, обеспечивающих баланс между защитой интересов ребёнка и его правом на постепенное формирование цифровой автономии.

2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Одной из наиболее развитых и системно выстроенных моделей регулирования защиты персональных данных в международной практике является **Общий регламент Европейского союза по защите данных (GDPR)** [5]. К числу ключевых положений GDPR, имеющих особое значение для защиты детей, относятся, **во-первых**, ограничения на профилирование несовершеннолетних, что направлено на предотвращение автоматизированного анализа их поведения, интересов и предпочтений с целью последующего воздействия, в том числе коммерческого. **Во-вторых**, устанавливается требование получения согласия родителей или законных представителей на обработку персональных данных детей младшего возраста, что отражает концепцию опосредованной правосубъектности ребёнка в цифровой среде. В совокупности данные нормы формируют **усиленный стандарт защиты**, основанный на признании детей как особой категории субъектов персональных данных, требующей повышенного уровня правовой охраны.

Аналогичные тенденции прослеживаются и в других международных правовых актах. Так, **Конвенция Совета Европы № 108+ о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных** [6] предусматривает дополнительные гарантии защиты от решений, принимаемых исключительно на основе автоматизированной обработки данных,

включая элементы алгоритмического профилирования. Это положение имеет принципиальное значение в условиях широкого распространения технологий искусственного интеллекта и систем обработки больших данных, особенно в отношении несовершеннолетних.

Значительный вклад в формирование международных стандартов в рассматриваемой сфере вносит **Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни** [7]. В его рекомендациях подчёркивается необходимость строгого ограничения использования биометрических данных детей, допускаемого лишь в исключительных случаях и при условии соблюдения принципов законности, необходимости и пропорциональности, а также при полном соответствии правам ребёнка. Кроме того, подчёркивается важность обеспечения добросовестной, точной и безопасной обработки персональных данных детей на основе чётко определённых правовых оснований и с применением передовых практик защиты данных, закреплённых, в частности, в GDPR и Конвенции 108+.

Важную роль в развитии международных стандартов играет принцип **privacy by design** (защита приватности на этапе проектирования). Данный принцип предполагает интеграцию механизмов защиты персональных данных непосредственно в архитектуру цифровых платформ и сервисов ещё на стадии их разработки [8].

В международной практике также получает закрепление принцип Privacy by default — модель, при которой защита персональных данных встроена в систему «по умолчанию», а не зависит от активных действий пользователя. В отношении детей этот принцип является ключевым инструментом предотвращения цифровых рисков и защиты их частной жизни [9]. Таким образом, современная международно-правовая тенденция свидетельствует о трансформации подхода к защите частной жизни ребёнка: от традиционного правового регулирования к комплексной модели, в которой правовые нормы тесно взаимодействуют с технологическими решениями. В результате защита персональных данных перестаёт быть исключительно юридической категорией и становится элементом цифрового дизайна и архитектуры информационных систем, что особенно важно в условиях глобальной цифровизации и активного вовлечения детей в онлайн-среду.

3. ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РЕБЁНКА В УЗБЕКИСТАНЕ

В Узбекистане правовое регулирование персональных данных осуществляется на основе Закона Республики Узбекистан «О персональных данных» в редакции от 2 июля 2019 года с последующими изменениями [10].

Закон основывается на ряде ключевых принципов обработки персональных данных, к которым относятся законность и справедливость обработки, целевой характер использования данных, минимизация объёма обрабатываемой информации, её точность и актуальность, а также обязательное обеспечение конфиденциальности и защиты от несанкционированного доступа и утечек. Общим правилом является необходимость получения согласия субъекта персональных данных на их обработку. В отношении детей данное согласие, как правило, предоставляется их законными представителями, что обусловлено возрастной и правовой недееспособностью несовершеннолетних в полном объёме осознавать последствия обработки их данных в цифровой среде.

Особое значение регулирование персональных данных приобретает в отношении детей, поскольку несовершеннолетние не обладают достаточным уровнем когнитивной и правовой зрелости для полного осознания рисков, связанных с раскрытием информации о себе. В условиях активного развития цифровых технологий, социальных сетей и мобильных приложений возрастает риск неконтролируемого распространения данных о детях, формирования устойчивого цифрового следа, а также их использования в коммерческих и иных целях без должного правового контроля.

Важное значение в системе защиты прав ребёнка в Узбекистане имеет Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка», принятый 7 января 2008 года с последующими изменениями [11]. В соответствии с указанным законом каждый ребёнок обладает правом на свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также на защиту чести, достоинства и частной жизни. Государство гарантирует защиту ребёнка от всех форм насилия и эксплуатации, включая физическое, психологическое и сексуальное насилие, а также принимает меры по предупреждению таких правонарушений и оказанию необходимой правовой, психологической и медицинской помощи пострадавшим детям. Особое внимание уделяется ограничению доступа к педагогической и иной деятельности лиц, совершивших тяжкие преступления против несовершеннолетних.

В условиях цифровизации положения данного закона приобретают расширенное значение, поскольку защита частной жизни ребёнка включает также охрану его персональных данных и цифровой идентичности. Усиливаются риски онлайн-эксплуатации, неправомерного распространения информации о детях и формирования их цифрового следа без должного контроля. В этой связи государственно-правовые механизмы защиты прав ребёнка должны учитывать современные цифровые вызовы и обеспечивать эффективный баланс между защитой, автономией и развитием ребёнка в информационном обществе.

Вместе с тем, эффективная защита права на неприкосновенность частной жизни, включая сферу персональных данных ребёнка в цифровой среде, предполагает формирование комплексной системы гарантий. Данный подход основан на признании того, что формально-юридического закрепления права недостаточно для его реальной реализации, особенно в условиях цифровизации, где риски нарушения частной жизни приобретают системный и трансграничный характер. В этой связи можно выделить три взаимосвязанные группы гарантий: правовые, организационные и информационные [1]. Комплексный подход к защите права на неприкосновенность частной жизни предполагает одновременное развитие правовых, организационных и информационных гарантий. Только их системное взаимодействие позволяет обеспечить реальную, а не декларативную защиту данного права, особенно в отношении уязвимых категорий субъектов, к которым относятся дети в условиях цифровой трансформации общества.

Заключение

Цифровая трансформация общества привела к тому, что ребёнок с раннего возраста становится активным участником информационного пространства, формируя устойчивый цифровой след.

Особое значение в данном контексте приобретает вопрос о **гармонизации родительского контроля с правом ребёнка на постепенное формирование цифровой автономии**, что

является важным условием его полноценной социализации и безопасного участия в цифровом обществе. Возрастает **необходимость установления баланса между родительскими правами и обязанностями, с одной стороны, и правом ребёнка на частную жизнь и цифровую автономию** — с другой. Такой баланс предполагает, что родительский контроль не должен носить абсолютный или произвольный характер, а должен осуществляться с учётом возраста ребёнка, уровня его развития, способности осознавать последствия своих действий и постепенно расширяющейся самостоятельности.

Что касается защиты персональных данных ребенка, международная практика в данной сфере демонстрирует постепенный переход **от реактивной модели защиты, предполагающей реагирование на уже совершённые нарушения, к превентивной модели регулирования. Данный подход основывается на принципах privacy by design и privacy by default**, предполагающих встроенную защиту данных на этапе проектирования цифровых сервисов, а также усиленную ответственность операторов цифровых платформ за обработку данных несовершеннолетних. Такой подход направлен на минимизацию рисков ещё до их фактического возникновения и учитывает уязвимость детей как особой категории субъектов права.

Сноски/Иктибослар/References:

1. Гончарова, С. Г. Право несовершеннолетних на неприкосновенность частной жизни: теоретико-правовая характеристика / С. Г. Гончарова // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация права ребенка жить и воспитываться в семье : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, 15 мая 2024 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. — Екатеринбург: РГППУ, 2024. — С. 49-57.
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни Джозефа А. Каннатаци. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/46/37>
3. Армашова А.В. Предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних: проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 409-411. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_2_409.
4. Langlais, M., Johnson, C., & Martinez, B. (2026). Posting parenthood: Patterns of sharenting and their impact on parent-child relationships. *Journal of Social Media Research*, 3(1), 18–29. <https://doi.org/10.29329/jsomer.76>
5. Общий регламент Европейского союза по защите данных (GDPR). Текст документа доступен на <https://gdpr-text.com/ru/>
6. Конвенция Совета Европы № 108+ о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Текст документа доступен на <https://www.coe.int/en/web/data-protection/convention108-and-protocol>
7. Более подробная информация о деятельности Специального докладчика ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни доступна на <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-privacy>
8. Simone, van der Hof and Lievens, Eva, The Importance of Privacy by Design and Data Protection Impact Assessments in Strengthening Protection of Children's Personal Data Under the

GDPR (2017). Communications Law 2018, Vol. 23, No. 1, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3107660>

9. Livingstone, S. Stoilova, M. and Nandagiri, R. (2019) Children's data and privacy online: Growing up in a digital age. An evidence review. London: London School of Economics and Political Science. URL: https://researchonline.lse.ac.uk/id/eprint/101283/1/Livingstone_childrens_data_and_privacy_online_evidence_review_published.pdf

10. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных». Текст документа доступен на <https://lex.uz/docs/4396428>

11. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка». Текст документа доступен на <https://lex.uz/docs/1297318?ONDATE=18.05.2022&ONDATE2=24.07.2018&action=compare>

C M R T